

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 4 / 2026, Vol. 14, Iss. 4 <https://mir-nauki.com/issue-4-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN426.pdf>

DOI: 10.15862/57PSMN426 (<https://doi.org/10.15862/57PSMN426>)

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Литвиненко, Н. В. Особенности самооценки у лиц с различным уровнем субъективного благополучия / Н. В. Литвиненко, Д. М. Демерджи // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN426.pdf>. DOI: 10.15862/57PSMN426.

For citation:

Litvinenko N.V., Demerdzhi D.M. Self-esteem characteristics in individuals with different levels of subjective well-being. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(4): 57PSMN426. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN426.pdf>. DOI: 10.15862/57PSMN426 (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9

Литвиненко Наталья Валерьевна

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия

Преподаватель кафедры «Психологии»

E-mail: litvinenko-nata00@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1296199

Демерджи Далида Мемедовна

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия

Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат психологических наук

E-mail: demerdzi@mail.ru

Особенности самооценки у лиц с различным уровнем субъективного благополучия

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей самооценки у лиц с различным уровнем субъективного благополучия. Актуальность работы обусловлена значением самооценки в формировании отношения личности к себе, своим возможностям и жизненным результатам, а также необходимостью уточнения ее связи с субъективной оценкой качества собственной жизни. Цель исследования состояла в выявлении особенностей самооценки у респондентов с низким, средним и высоким уровнем субъективного благополучия. В исследовании приняли участие 50 студентов в возрасте от 18 до 22 лет. Для определения уровня субъективного благополучия использовалась методика Р. М. Шамянова и Т. В. Бесковой, для изучения самооценки — методика С. А. Будасси. Межгрупповые различия оценивались с помощью Н-критерия Краскела-Уоллиса. Установлено, что при низком уровне субъективного благополучия чаще проявляется тенденция к недооцениванию себя и своих возможностей. Средний уровень преимущественно сочетается с более позитивным и реалистичным отношением к себе, а высокий — с выраженно позитивным самооцениванием и меньшей дистанцией между реальным и идеальным «Я». Полученные данные свидетельствуют о различиях в характере самооценивания у лиц с разной выраженностью субъективного благополучия. Выявленные особенности позволяют уточнить представления о роли самооценки в субъективной оценке человеком собственной жизни и личностной состоятельности. Результаты исследования могут быть использованы в психологическом сопровождении студенческой молодежи в образовательной среде при разработке программ, направленных на формирование устойчивого и реалистичного самоотношения.

Ключевые слова: самооценка; субъективное благополучие; образ «Я»; самовосприятие; самоотношение; молодежь; удовлетворенность жизнью

Введение

Самооценка выступает одним из базовых образований самосознания личности и отражает обобщенное отношение человека к собственным качествам, возможностям и личностной ценности. В концепции М. Розенберга самооценка личности рассматривается как целостная позитивная или негативная установка по отношению к собственному «Я», которая определяет степень самоуважения и принятия себя [1]. Современные исследования расширяют данное понимание, отмечая, что самооценка связана не только с субъективным отношением личности к себе, но и с особенностями ее функционирования в межличностной, образовательной, профессиональной и эмоциональной сферах [2].

Самооценка является динамической характеристикой личности. Она формируется и преобразуется в процессе осмысления индивидуального опыта, сопоставления собственных достижений с притязаниями, усвоения социальных оценок и рефлексии. При этом глобальное отношение человека к себе может быть взаимосвязано с частными самооценками, относящимися к отдельным сферам жизнедеятельности. Результаты исследований свидетельствуют о взаимном влиянии глобальной и частных самооценок: отношение личности к себе определяет оценивание собственных возможностей в конкретных сферах, тогда как опыт успешности или неуспешности в этих сферах способен изменять общее самовосприятие [3].

Наряду с самооценкой значимым показателем психологического функционирования личности выступает субъективное благополучие. Э. Динер определял данный феномен как интегральную оценку человеком собственной жизни, которая включает в себя когнитивный и аффективный компоненты. Когнитивная составляющая выражается в удовлетворенности жизнью и ее отдельными сферами, тогда как аффективная отражает соотношение позитивных и негативных переживаний [4]. Дальнейшее развитие концепции субъективного благополучия подтверждает его многокомпонентную структуру и зависимость как от объективных условий жизнедеятельности, так и от особенностей интерпретации личностью собственного опыта [5].

В отечественной психологии субъективное благополучие рассматривается как самостоятельный психологический конструкт, который не может быть полностью отождествлен с ситуативным ощущением счастья, психологическим здоровьем или объективным качеством жизни. Д. А. Леонтьев в своих работах подчеркивал необходимость разграничения данных понятий, поскольку субъективное благополучие отражает прежде всего индивидуальное переживание и оценивание человеком того, насколько благоприятно складывается его жизнь [6]. В подходе Р. М. Шамионова и Т. В. Бесковой структура субъективного благополучия включает эмоциональный, экзистенциально-деятельностный, эго-благополучный, гедонистический и социально-нормативный компоненты, которые объединяются в интегральный показатель [7].

Субъективное благополучие формируется в результате соотнесения актуальных жизненных обстоятельств с потребностями, ценностями, ожиданиями и представлениями личности о желаемой жизни. В связи с этим особое значение приобретают внутренние оценочные механизмы, посредством которых человек интерпретирует собственные достижения, отношения и жизненные перспективы. Самооценка может выступать одним из таких механизмов, поскольку определяет характер восприятия личностью собственных возможностей и результатов деятельности, а также степень удовлетворенности собой.

Взаимосвязь самооценки и субъективного благополучия подтверждается результатами межкультурных исследований. В исследовании Э. Динера и М. Динер была выявлена положительная связь между самооценкой и удовлетворенностью жизнью. Вместе с тем

выраженность данной связи различалась в зависимости от социокультурных условий, что указывает на необходимость учитывать не только индивидуальные, но и социальные основания самовосприятия личности [8].

Данные современных исследований также свидетельствуют о том, что выраженная позитивная самооценка связана преимущественно с когнитивным компонентом субъективного благополучия, то есть с общей удовлетворенностью жизнью и оценкой ее качества. Однако стоит отметить, что значение имеет не только эксплицитное отношение человека к себе, но и согласованность осознаваемых и неосознаваемых самооценочных установок [9]. Самооценка может опосредовать связь между устойчивыми личностными чертами и различными показателями благополучия, выступая психологическим звеном, через которое особенности личности получают субъективную оценку и включаются в целостное восприятие собственной жизни [10].

Характер взаимосвязи рассматриваемых феноменов зависит от того, какой аспект отношения личности к себе становится предметом анализа. Х. Ду, Р. Б. Кинг и П. Чи разграничивают личную, реляционную и коллективную самооценку. Результаты данных исследований свидетельствуют о том, что реляционная самооценка, отражающая восприятие собственной ценности в отношениях со значимыми другими, связана с удовлетворенностью жизнью, позитивным аффектом, осмысленностью жизни, счастьем и субъективной витальностью даже при учете личной самооценки. Связь коллективной самооценки с показателями благополучия оказалась менее выраженной [11].

Вместе с тем высокий показатель самооценки не следует безусловно отождествлять с ее адекватностью. Позитивное отношение к себе может выполнять ресурсную функцию, способствуя уверенности, инициативности и устойчивости к неудачам. Однако высокая самооценка представляет собой неоднородную категорию и наряду с устойчивым самовосприятием может включать защитное самовозвышение, переоценку собственных качеств и недостаточную критичность самовосприятия [12]. Результаты исследования Э. Зелла и Дж. Йоханссон свидетельствуют об устойчивой связи самооценки с психическим здоровьем, психологической адаптацией и субъективным благополучием. При этом установленные взаимосвязи не позволяют рассматривать самооценку как однозначную причину более высокого уровня благополучия [13].

Особую актуальность изучение рассматриваемых феноменов приобретает применительно к студенческой молодежи. Обучение предполагает регулярное оценивание результатов деятельности, профессиональное самоопределение, расширение социальных связей и необходимость адаптации к новым условиям. Исследование эмоционально-личностного благополучия студентов показывает неоднородность его выраженности и наличие взаимосвязей с самооценочными характеристиками, социально-психологической адаптацией и особенностями интерпретации жизненных событий [14]. Значимым ресурсом субъективного благополучия студенческой молодежи также выступает социальная поддержка, которая влияет на восприятие личностью собственной включенности в систему межличностных отношений и социальной значимости [15].

Таким образом, самооценка и субъективное благополучие выступают как взаимосвязанные, но не тождественные психологические образования. Самооценка характеризует отношение личности к собственному «Я», тогда как субъективное благополучие отражает интегральную оценку качества собственной жизни. Теоретический анализ позволяет предположить, что различным уровням субъективного благополучия соответствуют специфические особенности самооценки: снижение благополучия может сопровождаться недооценкой собственных качеств и возможностей, а его повышение — усилением позитивного отношения к себе.

В рамках нашего исследования самооценка понимается как оценочное отношение личности к собственным качествам и возможностям, которое формируется посредством сопоставления представлений о реальном и идеальном «Я». Субъективное благополучие рассматривается как интегральная характеристика эмоционально-оценочного отношения человека к собственной жизни. Изучение особенностей самооценки у лиц с различным уровнем субъективного благополучия позволяет конкретизировать характеристики самовосприятия, связанные с позитивным самовосприятием, удовлетворенностью жизнью и внутренним ощущением личностной состоятельности.

Цель исследования

Выявить особенности самооценки у лиц с различным уровнем субъективного благополучия.

Методы

Исследование особенностей самооценки у лиц с различным уровнем субъективного благополучия проводилось в несколько этапов. В исследовании приняли участие 50 респондентов в возрасте от 18 до 22 лет. Выборку составили обучающиеся ГБОУ ВО РК КИПУ имени Февзи Якубова.

На первом этапе исследования, с помощью «Методики диагностики субъективного благополучия личности» Р. М. Шамионова и Т. В. Бесковой был определен интегральный показатель субъективного благополучия, на основании которого респонденты были распределены на группы с низким, средним и высоким уровнем его выраженности.

На втором этапе, посредством методики исследования самооценки личности С. А. Будасси определялся коэффициент самооценки, отражающий степень согласованности представлений респондентов о реальном и идеальном «Я».

На третьем этапе осуществлялась статистическая обработка полученных данных. Для выявления различий в показателях самооценки между группами респондентов с низким, средним и высоким уровнем субъективного благополучия применялся непараметрический Н-критерий Краскела-Уолисса для независимых выборок.

Обсуждение результатов исследования

На первом этапе исследования респонденты были распределены на 3 группы по уровню субъективного благополучия. Стоит отметить, что распределение на группы производилось по интегральному показателю субъективного благополучия «Методики диагностики субъективного благополучия личности» Р. М. Шамионова и Т. В. Бесковой.

Выявлено, что 24,0 % респондентов характеризуются низким уровнем субъективного благополучия. Респонденты данной группы характеризуются сниженной удовлетворенностью собственной жизнью, менее стабильным эмоциональным состоянием и более критичной оценкой своего жизненного положения. Для них могут быть характерны переживания внутреннего неблагополучия, недостаточная удовлетворенность отдельными сферами жизнедеятельности и снижение общего психологического комфорта.

Установлено, что 46,0 % респондентов характеризуются средним уровнем субъективного благополучия. Респонденты данной группы характеризуются умеренной удовлетворенностью собственной жизнью, относительно стабильным эмоциональным состоянием и достаточной включенностью в основные сферы жизнедеятельности. Их оценка жизненной ситуации в целом

является благоприятной, однако может изменяться в зависимости от текущих обстоятельств и возникающих трудностей.

Также, выявлено, что 30,0 % респондентов имеют высокий уровень субъективного благополучия. Респонденты данной группы характеризуются выраженной удовлетворенностью собственной жизнью, благоприятным эмоциональным состоянием и позитивной оценкой собственных возможностей и жизненных обстоятельств. Для них в большей степени характерны уверенность в себе, ощущение личностной состоятельности и положительное восприятие результатов собственной деятельности.

На втором этапе исследования изучались особенности самооценки респондентов с различным уровнем субъективного благополучия. Для диагностики применялась методика исследования самооценки личности С. А. Будасси, которая направлена на определение степени согласованности представлений личности о реальном и идеальном «Я». В соответствии с процедурой методики респонденты ранжировали отобранные личностные качества сначала по степени их желательности, а затем по степени выраженности у себя. На основании различий между двумя ранговыми рядами рассчитывался коэффициент ранговой корреляции, который и выступил количественным показателем самооценки.

Для качественной интерпретации результатов использовалась представленная в психодиагностической литературе градация коэффициента самооценки, согласно которой значения от 0 до 0,30 соответствуют заниженной самооценке, значения свыше 0,30 до 0,60 — адекватной, свыше 0,60 до 0,90 — завышенной самооценке по невротическому типу, свыше 0,90 до 1,00 — выраженно завышенной самооценке.

Индивидуальные коэффициенты интерпретировались без предварительного округления. Отрицательные значения коэффициента и показатели, превышающие 0,90, в исследуемой выборке не выявлены.

Результаты диагностики самооценки у респондентов с различным уровнем субъективного благополучия представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Показатели самооценки респондентов
с различным уровнем субъективного благополучия**

Уровень субъективного благополучия	Заниженная самооценка, %	Адекватная самооценка, %	Завышенная самооценка, %	Среднее значение коэффициента
Низкий	66,7	33,3	0,0	0,263
Средний	13,0	78,3	8,7	0,463
Высокий	0	20,0	80,0	0,708

Составлено авторами

В группе респондентов с низким уровнем субъективного благополучия преобладает заниженная самооценка, выявленная у 66,7 % испытуемых. Адекватная самооценка отмечалась у 33,3 % представителей данной группы, тогда как показатели, которые соответствуют завышенной самооценке выявлены не были. Полученное распределение свидетельствует о том, что сниженное субъективное благополучие в большей степени сочетается с менее позитивным оцениванием собственных качеств.

В группе со средним уровнем субъективного благополучия преобладает адекватная самооценка — 78,3 %. Заниженная самооценка выявлена у 13,0 % испытуемых, а завышенная — у 8,7 %. Таким образом, средний уровень субъективного благополучия у большинства респондентов сочетается с относительно сбалансированным соотношением представлений о реальном и идеальном «Я», а также с более реалистичным оцениванием собственных качеств и возможностей.

В группе с высоким уровнем субъективного благополучия у 80,0 % респондентов полученные значения соответствовали завышенной самооценке, адекватная самооценка отмечалась у 20,0 % респондентов, а заниженная самооценка в данной группе отсутствовала. Полученные результаты свидетельствуют о выраженном позитивном самооценивании и высокой степени согласованности представлений респондентов о реальном и идеальном «Я». При этом стоит отметить, что отнесение коэффициента к диапазону завышенной самооценки характеризует его положение в используемой градации и не является достаточным основанием для вывода о личностной дезадаптации.

Полученное распределение позволило выявить общую тенденцию: при низком уровне субъективного благополучия преобладает заниженная самооценка, при среднем — адекватная, а высокий уровень субъективного благополучия преимущественно сочетается с показателями завышенной самооценки.

Таким образом, по мере повышения уровня субъективного благополучия наблюдается увеличение коэффициента самооценки. Полученная динамика позволяет предположить, что более высокий уровень субъективного благополучия сочетается с большей согласованностью реального и идеального образов «Я» и более выраженным позитивным оцениванием собственных качеств.

Статистический анализ результатов с использованием непараметрического критерия Краскела-Уоллиса показал наличие достоверных различий по коэффициенту самооценки между группами респондентов с низким, средним и высоким уровнем субъективного благополучия ($H_{эмп} = 34,481$; $p < 0,001$). Это позволяет говорить о наличии межгрупповых различий по показателю самооценки.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что у лиц с различным уровнем субъективного благополучия самооценка имеет различную выраженность. При низком уровне субъективного благополучия чаще проявляется тенденция к недооценке собственных качеств и возможностей, при среднем уровне — более реалистичное отношение к себе, а при высоком — более выраженная положительная оценка собственного «Я».

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить особенности самооценки у лиц с различным уровнем субъективного благополучия. Самооценка и субъективное благополучие личности представляет собой взаимосвязанные, но не тождественные психологические образования. Самооценка характеризует отношение личности к собственным качествам, возможностям и личностной ценности, тогда как субъективное благополучие отражает эмоционально-оценочное отношение человека к собственной жизни.

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о том, что различным уровням субъективного благополучия соответствуют определенные особенности самооценивания. Низкий уровень субъективного благополучия преимущественно сочетается с тенденцией к недооценке собственных качеств. При среднем уровне субъективного благополучия преобладает более реалистичное и сбалансированное отношение к себе. Высокий уровень субъективного благополучия сопровождается позитивным самооцениванием и большей согласованностью представлений о реальном и идеальном «Я». Выявленные различия позволяют сделать вывод о том, что повышение субъективного благополучия сочетается с увеличением уровня позитивного отношения личности к себе. Результаты исследования расширяют представления об особенностях самовосприятия личности, связанных с уровнем ее субъективного благополучия. Полученные данные могут быть использованы при разработке программ психологического сопровождения студенческой молодежи, направленных на развитие устойчивого и реалистичного самоотношения, повышение уровня самовосприятия и гармонизацию отношения личности к себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rosenberg, M. Society and the adolescent self-image / M. Rosenberg. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965. — XII, 326 p. — Текст: непосредственный.
2. Orth, U. Is high self-esteem beneficial? Revisiting a classic question / U. Orth, R.W. Robins. — DOI 10.1037/amp0000922. — Текст: электронный // American Psychologist. — 2022. — Vol. 77, no. 1. — P. 5–17. — URL: <https://doi.org/10.1037/amp0000922> (дата обращения: 25.07.2026).
3. Dapp, L.C. Testing the bottom-up and top-down models of self-esteem: a meta-analysis of longitudinal studies / L.C. Dapp, S. Krauss, U. Orth. — DOI 10.1037/pspp0000444. — Текст: электронный // Journal of Personality and Social Psychology. — 2023. — Vol. 124, no. 5. — P. 1111–1131. — URL: <https://doi.org/10.1037/pspp0000444> (дата обращения: 25.07.2026).
4. Diener, E. Subjective well-being / E. Diener. — DOI 10.1037/0033-2909.95.3.542. — Текст: электронный // Psychological Bulletin. — 1984. — Vol. 95, no. 3. — P. 542–575. — URL: <https://doi.org/10.1037/0033-2909.95.3.542> (дата обращения: 25.07.2026).
5. Diener, E. Subjective well-being: three decades of progress / E. Diener, E.M. Suh, R.E. Lucas, H.L. Smith. — DOI 10.1037/0033-2909.125.2.276. — Текст: электронный // Psychological Bulletin. — 1999. — Vol. 125, no. 2. — P. 276–302. — URL: <https://doi.org/10.1037/0033-2909.125.2.276> (дата обращения: 25.07.2026).
6. Леонтьев, Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля / Д. А. Леонтьев. — DOI 10.14515/monitoring.2020.1.02. — Текст: электронный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 1. — С. 14–37. — URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02> (дата обращения: 25.07.2026).
7. Шамионов, Р. М. Методика диагностики субъективного благополучия личности / Р. М. Шамионов, Т. В. Бескова. — DOI 10.54359/ps.v1i60.277. — Текст: электронный // Психологические исследования. — 2018. — Т. 11, № 60. — Ст. 8. — URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v1i60.277> (дата обращения: 25.07.2026).
8. Diener, E. Cross-cultural correlates of life satisfaction and self-esteem / E. Diener, M. Diener. — DOI 10.1037/0022-3514.68.4.653. — Текст: электронный // Journal of Personality and Social Psychology. — 1995. — Vol. 68, no. 4. — P. 653–663. — URL: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.68.4.653> (дата обращения: 25.07.2026).
9. Zhang, L. The relationship between explicit self-esteem and subjective well-being: the moderating effect of implicit self-esteem / L. Zhang, Q. Yu, Q. Zhang, Y. Guo, J. Chen. — DOI 10.1080/00221309.2019.1609896. — Текст: электронный // The Journal of General Psychology. — 2020. — Vol. 147, no. 1. — P. 1–17. — URL: <https://doi.org/10.1080/00221309.2019.1609896> (дата обращения: 25.07.2026).
10. Hart, W. Self-esteem mediates effects of normal and pathological personality traits on subjective well-being / W. Hart, K. Richardson, C.J. Breeden, C. Kinrade. — DOI 10.1111/sjop.12738. — Текст: электронный // Scandinavian Journal of Psychology. — 2021. — Vol. 62, no. 5. — P. 735–745. — URL: <https://doi.org/10.1111/sjop.12738> (дата обращения: 25.07.2026).
11. Du, H. Self-esteem and subjective well-being revisited: the roles of personal, relational, and collective self-esteem / H. Du, R.B. King, P. Chi. — DOI 10.1371/journal.pone.0183958. — Текст: электронный // PLOS ONE. — 2017. —

- Vol. 12, no. 8. — Art. e0183958. — URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0183958> (дата обращения: 25.07.2026).
12. Baumeister, R.F. Does high self-esteem cause better performance, interpersonal success, happiness, or healthier lifestyles? / R.F. Baumeister, J.D. Campbell, J.I. Krueger, K.D. Vohs. — DOI 10.1111/1529-1006.01431. — Текст: электронный // Psychological Science in the Public Interest. — 2003. — Vol. 4, no. 1. — P. 1–44. — URL: <https://doi.org/10.1111/1529-1006.01431> (дата обращения: 25.07.2026).
 13. Zell, E. The association of self-esteem with health and well-being: a quantitative synthesis of 40 meta-analyses / E. Zell, J.S. Johansson. — DOI 10.1177/19485506241229308. — Текст: электронный // Social Psychological and Personality Science. — 2025. — Vol. 16, no. 4. — P. 412–421. — URL: <https://doi.org/10.1177/19485506241229308> (дата обращения: 25.07.2026).
 14. Карапетян, Л. В. Исследование параметров эмоционально-личностного благополучия российских студентов (окончание) / Л. В. Карапетян, Г. А. Глотова. — DOI 10.11621/vsp.2018.03.60. — Текст: электронный // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2018. — № 3. — С. 60–75. — URL: <https://doi.org/10.11621/vsp.2018.03.60> (дата обращения: 25.07.2026).
 15. Веселова, Е. К. Социальная поддержка как ресурс обеспечения субъективного благополучия студенческой молодежи / Е. К. Веселова, Е. Ю. Коржова, О. В. Рудыхина, Т. В. Анисимова. — DOI 10.17759/sps.2021120104. — Текст: электронный // Социальная психология и общество. — 2021. — Т. 12, № 1. — С. 44–58. — URL: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120104> (дата обращения: 25.07.2026).

Litvinenko Natalia Valeryevna

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

E-mail: litvinenko-nata00@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1296199

Demerdzhi Dalida Memedovna

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

E-mail: demerdzi@mail.ru

Self-esteem characteristics in individuals with different levels of subjective well-being

Abstract. The article focuses on self-esteem characteristics in individuals with different levels of subjective well-being. The relevance of the study is determined by the importance of self-esteem in shaping individuals' attitudes toward themselves, their capabilities, and life outcomes, as well as by the need to clarify its relationship with the subjective evaluation of one's quality of life. The purpose of the study was to identify self-esteem characteristics among respondents with low, moderate, and high levels of subjective well-being. The study involved 50 university students aged 18 to 22 years. The method developed by R.M. Shamionov and T.V. Beskova was used to assess subjective well-being, while S.A. Budassi's method was applied to examine self-esteem. Intergroup differences were evaluated using the Kruskal — Wallis H test. The findings showed that a low level of subjective well-being was more frequently associated with a tendency to underestimate oneself and one's abilities. A moderate level was predominantly associated with a more positive and realistic attitude toward oneself, whereas a high level was characterised by markedly positive self-evaluation and a smaller discrepancy between the real and ideal self. The findings indicate differences in self-evaluation patterns among individuals with varying levels of subjective well-being. The identified characteristics contribute to a more precise understanding of the role of self-esteem in individuals' subjective evaluation of their own lives and personal competence. The results may be used in psychological support for university students in educational settings when developing programmes aimed at fostering a stable and realistic attitude toward oneself.

Keywords: self-esteem; subjective well-being; self-image; self-perception; self-attitude; youth; life satisfaction